

Глава 1

Айя взвизгнула, соскользнула с колен и прижала руки к полной груди.

Или Кайя, или Майя? Если честно, Реми не помнил. Вчера вечером помнил, а сейчас нет. Обращения типа «милая» и «солнышко» в таких случаях вполне хватало, хотя и расхолаживало. Память нужно тренировать на мелочах.

Одним словом, девушка, только что нежившаяся в объятиях Реми, сонная и теплая, как свежая булочка, убежала обратно в спальню, и оттуда сразу послышались суетливые шуршащие звуки одевания. Реми тоскливо вздохнул и обратил внимание на раннего посетителя, замершего на пороге, как памятник немому осуждению.

Не клиент, отметил Реми опытным взглядом и напргся. Не-клиент, пришедший с таким суровым лицом ни свет ни заря, обязательно принесет с собой проблемы. Да и какой может быть клиент, если даже сам Реми не знал, чем будет тут заниматься.

— Ты мальчик или девочка? — спросил он, бегло оглядев щуплую фигурку в брюках и темной блузке. Да, не подумал. Не стоило сразу портить отношения, но Реми частенько сначала делал, потом думал. К тому же, считал он, в своем доме он имеет право на что угодно.

Лицо посетителя (точнее, все же посетительницы) покрылось гневным румянцем, и вопрос отпал сам собой.

— Эбби Лерой. Помощник инспектора отдела миграционного контроля Департамента магического надзора, — отрапортовала девица и еще суровее нахмурила темные брови. — А вы Реми Инг-Мари?

— Йон Инг-Мари, — педантично поправил Реми, намекая на свою кровь высшего фэйри, и лениво откинул за спину косу белоснежных волос, отличительную особенность его племени. — Что же вас привело в такую рань?

— Я пришла помочь вам стать сыщиком, — выпалило это забавное создание, и Реми, не удержавшись, хмыкнул. Вполне по-человечески, так что она должна оценить.

— Прелестно! «Сыщик» звучит довольно интересно, что бы ни натолкнуло вас на эту странную мысль.

Девица скривилась, будто увидела на его месте разрезанный лимон.

— И я, видимо, спугнула вашу будущую компаньонку? Вы тут на кресле вели расследование?

А она не промах, мысленно отметил Реми и поднялся. Хоть и не красавица.

— Крайне важное, мисс Лерой. А на двери с той стороны вы, вероятно, видели табличку «закрыто». И кстати, — он не отказал себе в удовольствии уколоть так не понравившегося ему человека, — я ждал инспектора, а не его помощника. Может, подождем его вместе?

— А может, вы проводите свою «компаньонку», и мы займемся делом?

Реми очень хотелось пошутить на эту тему, но шутки в голову лезли все сплошь неприличные. Он покачал головой.

— Ладно, давайте сначала. Меня зовут Реми Инг-Мари, все с ударением на последний слог. Я фэйри из рода снежных эльфов. А вы, похоже, моя надсмотрщица?

Он сделал приглашающий жест, и мисс Лерой вошла в комнату.

Что ж, она, в общем-то, была не так дурна, как показалось на первый взгляд. Густые каштановые волосы, едва прикрывающие шею, карие глаза с приподнятыми уголками, аккуратный тонкий носик. Фигура по-мальчишески худая, а по тому, как девушка двигалась, Реми сделал вывод, что физические нагрузки знакомы ей не понаслышке. Кивнув самому себе, он удостоверился, что типаж Эбби Лерой совершенно не в его вкусе.

— Меня прислали от миграционного отдела для вашей социализации в городе людей, — сказала она уже более миролюбиво, но все равно так, будто заучила фразу наизусть, как перед экзаменом. Сухо и скучно.

Городом людей называли районы, в которых селилось преимущественно человеческое население. Он же носил название Акерли, под которым числился на картах и в официальных документах. От города фэйри его отделял магический барьер, установленный древними фэйри вместе с человеческими магами. Мигранты с обеих сторон в обязательном порядке проходили миграционный контроль — от нескольких недель до

нескольких месяцев под надзором строгого инспектора, обвешанного амулетами, под завязку заряженными магией. Обереги против магии фэйри, конечно, были на первом месте. Разумная предосторожность, если учесть, что все представители волшебного народа, без исключения, обладали ментальной магией всех мастей, от иллюзий до подчинения. Реми тоже много чего умел и не преминул воспользоваться немедленно.

— Это бесполезно, — отчеканила мисс Лерой и гордо вскинула голову, потряхнув короткими волосами. — И я запишу эту попытку воздействия в ваше личное дело.

Реми уже и сам понял, что его магия обтекает девушку, а задеть не может. Но ведь стоило же попробовать.

— И если я буду плохо себя вести, меня выдворят восвояси?

— Именно так. Попробуем еще раз?

Реми выпрямился, пригладил белоснежные волосы и изящно поклонился.

— Реми Инг-Мари к вашим услугам, прекрасная госпожа, будьте гостьей в моей конторе... эээ, неопределенного назначения.

И улыбнулся, пряча улыбку за упавшей на лицо длинной прядью.

Лерой испустила тяжкий, но уже вполне человеческий вздох.

— В деле сказано, что вы открываете бюро магического сыска. Разве это не так?

Реми выпрямился, предложил ей присесть и даже сам лично налил ей стакан воды. Алкоголь предла-

гать не стал, оставил для более подходящего случая. Здание, которое он снял для своей будущей и, как он верно выразился, неопределенной деятельности, представляло собой двухэтажный аккуратный домик с балкончиком и пыльным чердаком. Внизу была кухня, кладовка и просторная гостиная, которую Реми планировал использовать как приемную. А наверху расположились две спальни и пустая комната, предположительно бывшая прежде кабинетом хозяина. Для фэйри, привыкшего к роскоши и большим пространствам, конечно, удручающая теснота, но Реми старался не унывать.

К тому же бюро магического сыска звучало очень даже ничего. Ему понравилось.

— Пусть будет сыск! — сказал он и хлопнул в ладоши, отчего помощник инспектора Лерой непроизвольно вздрогнула. — С чего начнем?

— Это вы у меня спрашиваете?

На ее лице отразилось такое умильное удивление, что Реми ее уже почти полюбил.

— У вас. С этой самой минуты мы с вами компаньоны.

* * *

Когда Эбби вызвали в кабинет начальника отдела, она мысленно готовилась к выволочке. Повода вроде бы не было, но шеф на то и носил свое прозвище «Грозный», что легко мог его найти. Эбби убедилась, что на губах не осталось следов брошенного в спешке кофе с молоком, поправила перед зеркалом воротничок рубашки и решительно открыла дверь начальственной обители. За секунду до того, как кресло

повернулось в ее сторону, в голове Эбби пронеслась тысяча и одна мысль, начиная от «где я могла напортачить» до «неужели все-таки повышение». Его она, к слову, ждала уже давно, и все ее более удачливые коллеги успели стать инспекторами, хотя работали меньше ее.

— Мисс Лерой. — Кресло только начало со скрипом поворачиваться, а Эбби уже почувствовала подвох. Орлиный профиль шефа появился на фоне огромного окна, и Эбби вытянулась по струнке. — У вас кофе на блузе.

Эбби вспыхнула до корней волос и неловко коснулась влажного коричневого пятнышка.

И как он только успел заметить?

— Я... Обед был. Я обедала.

Тони Дженкинз, он же Грозный, он же шеф, хмыкнул и, наконец представ перед подчиненной в анфас, тяжело оперся на слишком высокий для него полированный стол.

— Для вас дело, мисс Лерой. Важное. Дело.

То, как он выделил последние два слова, не на шутку встревожило Эбби. Она успела уяснить, что шеф не склонен преувеличивать, но вот только масштаб постигшей ее катастрофы осознать не успела. Какое такое важное дело может быть у скромной помощницы инспектора, которая по факту ничего сложнее архивной работы по локоть в пыли с первого рабочего дня не видела. Разве что ее все-таки...

— Будете курировать снежного эльфа, — коротко обрисовал ситуацию Дженкинз и бросил перед Эбби тонкую папку. — Редкое племя, я бы нашел дельного

инспектора, объяви этот фэйри о своем намерении немного позже. А так, — шеф недовольно поджал губы, — все опытные инспекторы на заданиях, а те, что остались, задачу не потянут.

Звучало несколько притяннуто за уши. Эбби недоверчиво предложила:

- А Гиббсон?
- Староват.
- Трибал?
- Медленно соображает.
- А...

— Так! — Шеф ударил ладонью по столу, и папка подскочила на месте. — Пререкайтесь со мной будете, помощник инспектора Лерой? Я сказал, что подходите только вы, значит, подходите только вы. Есть возражения?

Как-то так получается, будто в отделе работают только недалекие старые идиоты. И Эбби. Странно как-то. Так и хотелось выдать такое популярное сейчас в обществе: «Это все потому, что я женщина?» Эбби сдержала неуместный порыв и помотала головой.

— Возражений нет. Могу идти?

Она попятилась к выходу, но была остановлена холодным взглядом. Вернулась, сцапала со стола папку с личным делом будущего подопечного и выскочила в коридор. Сердце начало отчаянно биться, Эбби прикрыла грудь папкой, прижала ее к себе, но расшалившийся внутренний орган это не успокоило.

Из-за карманного зеркальца заинтересованно выглянула секретарша шефа Джойс.

— Выговор? Штраф? Увольнение? — выпалила она на одном дыхании и причмокнула пухлыми, только что покрашенными губами.

Эбби расслабилась, опустила папку и отклеилась от двери, которую подпирала спиной.

— Ни первое, ни второе, ни третье, — гордо ответила она и неуклюже продефилировала мимо Джойс. — Повышение не хочешь?

Джойс проводила ее недоверчивым взглядом густо подведенных глаз. Все в отделе миграционного контроля знали, что выше помощницы инспектора Лерой подняться не дадут. Если бы хотели, она не торчала бы в помощниках столько лет. Да и вакансии были заняты давно и более чем прочно. Разве что кто-нибудь помрет.

Эбби об этом мнении прекрасно знала, поэтому сразу отправилась за свой стол изучать порученное дело. Она должна показать себя в роли курирующего инспектора на все сто, иначе придется искать другую работу. Позора от провала ей не снести.

Ремь Инг-Мари из рода снежных эльфов, чистокровный фэйри.

Возраст: восемьдесят четыре года по человеческому времяисчислению.

Магические способности: высший класс.

Ментальные способности: высший класс.

Внешность: высокий и худой. Кожа бледная, глаза голубые, волосы прямые, длинные, белые. Особых примет нет.

Эбби отвлеклась от чтения. Высокий худой мужчина примерно двадцати пяти лет, по меркам людей,

с голубыми глазами и длинными белыми волосами — да он весь одна сплошная особая примета! Хотя если подумать, то все чистокровные фэйри для людского взгляда непривычны и, что скрывать, привлекательны. Полукровок вообще никто не встречал. О снежных эльфах она ничего не слышала, а вот высший класс в обеих графах, касающихся магии, совсем не радовал. Представители волшебного народа имели особую силу подчинять себе волю людей, поэтому и был организован департамент магического надзора и конкретно отдел миграционного контроля.

Характер: изворотливый и хитрый, переменчивый. Объект склонен к манипулированию.

Эбби понимающе хмыкнула. Шеф, похоже, просто пожалел своих инспекторов и послал к этому средоточию пороков бедную несчастную помощницу. Она перелистнула на следующую графу.

Причина переселения — неизвестна.

А вот это уже совсем нехорошо. В таких случаях, как она слышала, под «причиной переселения» могло быть преступление, за которое фэйри могли изгнать в город людей свои же соплеменники. Иметь дело с изгоем не хотелось, но выбора у Эбби все равно не было. Она со вздохом закрыла дело и запустила пальцы в густые короткие волосы.

Она не откажется. Отказаться — все равно что подписать заявление по собственному желанию. Может, этого от нее и ждут? Свалить поскорее со своей спины бесполезную ношу. Была бы Эбби хотя бы магом... Нет, лучше не надо. Она взяла в руки маленькую овальную фоторамку со стола и покрутила в руках. Из-за стекла

улыбался молодой симпатичный мужчина с копной кудрявых светлых волос. В рамку не поместилось, но рядом стояла и сама Эбби, и рука мужчины обнимала ее за талию.

— Эй, Лерой! — Джойс помахала ей расческой. — Мне тут отойти надо, не подежуришь за меня?

Эбби резко поставила фото на место, поднялась, одернула мятую рубашку и взяла бумаги.

— Нет, прости. Пора работать.

Под работой в данном случае Эбби подразумевала посещение архива. Тот располагался под зданием и занимал несколько подземных этажей, но та часть, что интересовала помощницу инспектора, была не такой уж обширной. Смотритель архива тепло поздоровался с Эбби и продолжил читать газету.

Эбби привычно прошлась вдоль стеллажей с расставленными по алфавиту папками.

— Инг-Мари, — пробормотала она себе под нос, дошла до нужных полок, но искомого не обнаружила.

Следующий этап — информация на снежных эльфов. Но и тут ждала неудача. Среди фэйри-переселенцев этот, похоже, был первым. Эбби тяжело вздохнула, и в этот момент из-за стеллажа с буквой «К» вышел человек. От испуга у Эбби чуть сердце в пятки не упало.

— Эбби? Приятный сюрприз.

Ройс Харви, следователь из отдела магических расследований. На самом деле их отдел назывался более сложно и длинно, но даже они сами давно привыкли называть себя так. Эбби против Ройса ничего не имела, он всегда относился к ней хорошо, помогал в по-

исках информации, но в последнее время ей стало казаться, что он за ней банально следит.

— Привет, — сказала она и бросила взгляд ему за спину, на выход.

— Что ищешь? Я мог бы помочь, раз уж мы пересеклись.

А ведь и правда, у следователя могли быть более обширные знания в нужном Эбби предмете. Она решила, что глупо упускать случай из-за пустых подозрений.

— Снежные эльфы? — нахмурился Ройс и требовательно протянул руку. — Покажи дело.

Эбби не хотелось, но раз уж начала... Она отдала ему папку и, кусая губу, наблюдала за тем, как он быстро читает. По мере чтения лицо следователя менялось не в лучшую сторону.

— Советую не ввязываться в это дело, Эбби, — сказал он наконец. — Фэйри не такие, какими ты их представляешь.

Почему-то примерно этих слов она и ожидала и почти вырвала из его пальцев папку.

— Почему это?

— Они коварные, ты и не заметишь, как окажешься под их влиянием. Снежные слишком сильны, не понимаю, о чем думал ваш шеф. Верни ему дело и забудь о нем.

Этот наставительный тон. Почему-то все мужчины, ну почти все, считали, что с Эбби нужно разговаривать именно так. Она невысокая, худенькая, хрупкая на вид, но это еще не повод считать ее ребенком.

— Спасибо за совет, — она решительно обошла его, — но я не могу отказаться.

— Посто́й!

Он схватил ее за локоть, и Эбби почувствовала себя в железных тисках. Харви был очень сильным мужчиной, поневоле запаникуешь, но Эбби неплохо умела за себя постоять.

К счастью, не пришлось.

— Я справлюсь, — твердо сказала она, оказавшись на свободе, и быстро покинула архив.

Архивариус что-то сказал ей вслед, но она не остановилась, пока не поднялась на свой этаж. А там за ее, между прочим, рабочим столом сидел инспектор Гиббсон, тот самый, который «староват». Гиббсон развалился на стуле и как ни в чем не бывало рассматривал фотографию. Взял ее в руки и чуть ли не к самому своему крючковатому носу поднес. У Эбби все внутри закипело от гнева. Определенно, сегодня не ее день, и уйти с работы по-тихому уже не удастся.

Она подлетела к столу и буквально вырвала фото-рамку из сухих морщинистых пальцев Гиббсона. И он сделал вид, что только что заметил ее появление, хотя с его зрением это вполне могло быть правдой.

— О, деточка! — обрадовался он. — Мне нужно, чтобы ты сходила в архив и собрала для меня всю информацию на клуриконов из семейки Бюкен. На них опять жалоба. А я говорил, что красть — это у клуриконов в крови. А еще сбегай в пирожковую мадам Жози, там как раз через сорок минут будет привоз свежайших маковых булочек из пекарни. Ну а про чай ты помнишь, сахара четыре кубика. Ну что ты стоишь, деточка? Можешь не успеть за булоч...

Его подслеповатый взгляд нашел папку с делом, что Эбби не выпускала из рук. Старый инспектор неодобрительно затряс подбородком, и Эбби, опережая поток возмущений, неожиданно спокойно и твердо отчеканила:

— У меня работа, мистер Гиббсон. Срочная и от самого шефа. Так что за маковыми булочками и переслащенным чаем вам придется наконец-то сходить самому. Ах да, если вы не поторопитесь, архивариус тоже уйдет за булочками, и вам придется ждать его перед закрытой дверью. До свиданья, мистер Гиббсон.

После этой тирады Эбби поспешила ретироваться. Проходя мимо столика секретарши, она едва не споткнулась, так хотела поскорее скрыться. В коридоре прибавила шаг; как всегда после обеда, тут было тихо и пусто, все ждали конца смены в своих кабинетах. Слышно было, как тихо журчат голоса из-за дверей. Эбби начала спускаться по лестнице и на середине все-таки споткнулась о ступеньку. В результате выронила папку, бумаги рассыпались, а ушибленный палец разразился ноющей противной болью. Ругаясь сквозь зубы, Эбби кое-как собрала бумаги, засунула в сумку и все-таки вышла на улицу. Наконец-то.

Возможно, именно из-за этого весьма досадного ушиба Эбби не проследовала напрямик к своему подозрительному подопечному, где наверняка наломала бы дров сгоряча, а пошла домой. Своего жилья у нее не было, но комнаты, что сдавала ей милейшая миссис Маккензи, ни в чем не уступали собственной квартире. Может, в чем-то они были даже лучше. Например,

можно было договориться о завтраке и ужине, лишь немного переплатив по итогам месяца. Главное, соблюдать три непреложных правила миссис Маккензи: никаких мужчин, кошек и возвращений под утро. Для Эбби совершенно ничего сложного, потому что ни мужчины, ни кошки у нее не было, а работа заканчивалась задолго до заката.

Итак, Эбби вернулась домой, поднялась в свою комнату и первым делом открыла окно, впуская нагретый, пахнущий теплом воздух. Весна уже уступила свои права, а теплело в Акерли всегда очень рано, впрочем, точно так же рано наступала и удручающая летняя жара. Эбби переделалась в домашнее платье, села прямо на пол возле низкого журнального столика и принялась по порядку складывать хаотично собранные после падения листья. Странно, но самый верхний лист она видела впервые.

На совершенно чистой странице вверху было криво напечатано:

Желаемая сфера деятельности: бюро магического сыска.

Очень важная графа, странно, что ее вынесли вот так вот, неаккуратно, в самый конец. В любом случае, было о чем подумать до утра, ведь теперь в задачу Эбби входило помочь этому фэйри осуществить свою задумку. На территории людей он был чужаком, опасным чужаком, и только под ее чутким присмотром он станет полноценным членом человеческого общества.

Эбби так вдохновилась этой мыслью и осознанием собственной важности, что просидела до поздней ночи, пытаясь придумать хоть что-то полезное. Где-то

на середине очередного грандиозного плана ее сморил сон, в котором она уже с куда большей легкостью устраивала жизни целой армии несчастных фэйри, вынужденных покинуть свои дома и семьи...

...А утром реальность больно ударила по лбу.

— Ты мальчик или девочка? — спросило это женоподобное существо, после того как с его колен прыгнула и с визгом унеслась куда-то в глубь дома полуголая пышногрудая девица. Такого приема Эбби не ожидала, к щекам мгновенно прилила кровь, стало жарко и стыдно. Фэйри понятливо хмыкнул, и это разозлило Эбби еще больше. А ведь она хотела по-хорошему, как надо, но нет! Подопечный взбесил ее буквально с первых секунд знакомства.

— Эбби Лерой. Помощник инспектора отдела миграционного контроля Департамента магического надзора, — представилась она, с трудом подавив непрофессиональные эмоции. — А вы Реми Инг-Мари?

— Йон Инг-Мари, — поправил ее фэйри с раздражающей снисходительностью. — Что же вас привело в такую рань?

И таким небрежно элегантным жестом откинул волосы, какой не дался бы Эбби и после долгих тренировок.

Они не сработаются, поняла она с мрачной безысходностью. Точно не сработаются. Еще одна попытка...

— Я пришла помочь вам стать сыщиком, — выпалила Эбби и уставилась на фэйри в ожидании реакции. Если он засмеется или что-то в этом духе, она развернется, придет к шефу и швырнет в него этой дурацкой папкой. Она на такое не подписывалась!

Фэйри странно поджал губы, потом улыбнулся, фыркнул забавно и, наконец, хлопнул в ладоши.

— Прелестно! «Сыщик» звучит довольно интересно, что бы ни натолкнуло вас на эту странную мысль.

Эбби смутили его слова, но уходить она раздумала. После небольшой пикировки он все же пригласил ее войти и даже налил воды в чистый стакан. После бури эмоций, что Эбби успела пережить за это утро, прохладная вода просто дар богов. Фэйри отошел назад, встал на середине комнаты и церемонно раскланялся:

— Реми Инг-Мари к вашим услугам, прекрасная госпожа, будьте гостьей в моей конторе... эээ, неопределенного назначения.

И улыбнулся, пряча хитрую улыбку за упавшей на лицо длинной прядью.

Эбби обреченно вздохнула и сделала долгий глоток. После чего поставила стакан и попробовала снова перейти к работе.

— В деле сказано, что вы открываете бюро магического сыска. Разве это не так?

— Пусть будет сыск! — поспешно согласился Инг-Мари. — С чего начнем?

— Это вы у меня спрашиваете?

— У вас. С этой самой минуты мы с вами компаньоны.

Эбби порадовалась, что загодя поставила стакан, иначе непременно разбила бы его о беловолосую голову, склоненную перед ней в издевательском поклоне.

— Что значит компаньоны?

Фэйри выпрямился и бросил на нее хитрый взгляд льдисто-голубых глаз:

— Разве инспектор не обязан все время проводить с подопечным? Следить за ним, контролировать его, вносить пометки в личное дело? Способствовать социализации в городе людей?

И ведь специально использовал ее собственное, так удачно подобранное выражение. Точнее, вчера оно казалось удачным, а вот сегодня уже нет.

— Это действительно входит в мои обязанности, — пролепетала Эбби постыдно неуверенно, — но не настолько...

— Так отлично! — Он схватил ее за плечи и наклонился к лицу. — Тогда что ждать? С сегодняшнего дня и начнем.

Он был подавляюще высок в сравнении с маленькой Эбби. А еще от него пахло мятой и морожеными ягодами. И лицо, если присмотреться, уже совсем не казалось женственным.

Именно этот не самый подходящий момент выбрала незнакомая девица, чтобы покинуть укрытие и выйти к ним.

— Ах! — выдохнула она картинно, схватилась за грудь и, залившись слезами, бросилась к выходу.

— Айя! — Фэйри бросился к ней и получил такую смачную пощечину, что Эбби вмиг почувствовала себя удовлетворенной за все свои ночные бдения и утренние переживания и даже немного посочувствовала незадачливому соблазнителю.

— Кайя! — прошипела девица и, вдруг прижавшись к нему губами в страстном поцелуе, убежала прочь, только дверь хлопнула.

— Я знал, — пробормотал он и потер щеку. — Так и знал, что не Айя.

Эбби очень постаралась изобразить, будто не видела пикантной сцены. Было неловко и досадно, но ей придется как можно скорее привыкнуть к поведению и характеру Реми Инг-Мари, если она желает доказать свой профессионализм. От того, как она будет с ним работать, зависит в буквальном смысле все ее будущее.

— Может, позавтракаем? — внезапно предложил он. — Тут по соседству отличное кафе, у них есть столики на улице.

Звучало очень... по-приятельски. Эбби решила, что и третья попытка не пытка, и согласилась.

Кафе «Настурция» и впрямь оказалось милейшим местечком и как раз собиралось открываться — Эбби с таким рвением отнеслась к заданию, что пришла совсем уж неприлично рано, даже чаю не попила. К Реми тут отнеслись душевно, у него даже имелся любимый столик в тени полосатого навеса. Скоро перед ними обоими возникли подносы с горячим какао и булочками для него и крепким чаем и сэндвичем для нее.

— Люблю сладкое, — пояснил фэйри и разломил булочку, из которой тут же потек густой клубничный джем. — А вы?

— Нет. — Эбби покачала головой.

— А что вы любите?

Эбби посмотрела на свою тарелку.

— Ну... Всякое. Мясо люблю, сыр.

Реми засмеялся, и Эбби тут же обиженно насупилась.

— Что? Что не так?

— Это ведь люди придумали, да? Класть кучу всего между двух кусков хлеба. — Он протянул руку, схватил ее сэндвич и смачно надкусил. От возмущения у Эбби даже слов не нашлось, чтобы его остановить.

Реми долго жевал, потом сделал большой глоток своего какао и констатировал:

— Гадость.

— Зачем было пробовать именно мой?! — отмерла Эбби, глядя, как на тарелку возвращается ее испорченный завтрак. — Можно же было заказать второй!

— Я знал, что будет невкусно, — спокойно объяснил фэйри. — И оказался прав.

В голову к Эбби прокралась мысль, что он над ней издевается, только и всего. Наверное, хочет избавиться от «надсмотрщицы», которая ему явно пришлась не по душе. Ну и пусть старается. Эбби от него тоже не в восторге, но готова потерпеть ради общего дела. Зло уставилась на сэндвич, потом нехотя взяла в руки и откусила кусочек. Дальше дело пошло веселее, благо ни ужина, ни завтрака у нее не было, и голод давал о себе знать недовольным шевелением в животе. Фэйри внимательно за ней наблюдал, потягивая какао.

Когда с завтраком было покончено, Реми с готовностью вскочил из-за стола.

— А теперь за дело, мисс Лерой!

Так начался первый день на должности исполняющей обязанности инспектора миграционного контроля, как про себя назвалась Эбби. Инг-Мари потащил ее на другой конец города, где без промедления заказал новую вывеску. Правда, текст для нее пришлось придумывать на месте.

— Как будем называться? — спросил он, терзая в тонких белых пальцах карандаш. Эбби пожала плечами:

— Мне все равно.

— Это неправильный ответ. — Он потянулся и легонько стукнул ее кончиком карандаша по лбу. — А как же наше общее дело по моей социализации? Теперь, после ваших слов утром, я просто обязан стать лучшим сыщиком Акерли. Лучшим сыщиком-фэйри так уж точно.

— В городе нет других сыщиков-фэйри, — уточнила Эбби, поскольку проверяла эту информацию накануне.

— Отсутствие конкуренции не повод опускать руки, — наставительно произнес этот несносный тип и закусил карандаш зубами. — Ммм... Что же придумать?

Его чудесный взгляд (Эбби тут же помотала головой, прогоняя волшебный дурман) прошелся по помещению. На стенах висели образцы вывесок и баннеров, а еще небольшое овальное зеркало в вычурной раме...

— Инг-Мари, — пробормотал Реми, рассматривая свое отражение. Даже Эбби стало интересно, что он там такое увидел, и она чуть придвинулась, чтобы появиться в зеркальной поверхности точно за его плечом. — Мисс Лерой, дайте мне бумагу срочно.

Она подсунула ему чистый лист, на котором он размашисто начеркал:

«Инг-Мари. Бюро магического сыска».

Признаться, Эбби ожидала чего-то сногшибательного. Но и опасалась тоже, так что результат ее вполне удовлетворил. Сделав заказ, они покинули контору.

— Что теперь?

Пока они бегали через полгорода на своих двоих — выяснилось, что трамваи и прочий общественный транспорт вызывает у фэйри мигрень, наступил полдень и, соответственно, время обеда. Реми встал как вкопанный, будто каким-то шестым чувством ощутил это. Пришлось срочно отправляться на поиски еды для этого прожорливого типа. Эбби еще не чувствовала себя голодной, но стоило присесть за столик, как до нее донеслись умопомрачительные запахи жарящегося мяса. Сразу потекли слюнки, и Эбби отобрала у фэйри меню и ткнула официанту пальцем в несколько строчек. Очень скоро перед ней поставили тарелку с сильно прожаренной отбивной.

Реми поморщился:

— В вас это не поместится.

Эбби с подозрением оглядела порцию. Нормальная такая порция.

— Почему это?

Он принялся молча наминать десертной ложечкой свое мороженое с шоколадной посыпкой и миндальной стружкой. Очень захотелось в отместку поинтересоваться, ничего ли у волшебного народа не слипается от такого количества сладкого за полдня, но Эбби сумела сдержаться. Это была настоящая победа над собой.

На некоторое время воцарилось молчание, смахивающее на негласное перемирие. Эбби не знала почему, но чувствовала, что ее испытывают на прочность. Вроде и ничего такого, но надо же как-то сдерживать усталость, раздражение, смущение опять же. А Инг-Мари словно специально вел себя...

Хм, а собственно, как он себя вел?

На ее подозрительный взгляд Реми ответил лучезарной улыбкой, так что либо это паранойя, развившаяся на почве внезапно свалившейся на нее ответственности, либо вообще непонятно что.

— Ты забавная, — резюмировал фэйри и с довольным видом облизал ложечку. Эбби не стала придирааться к резкому переходу на «ты», а вот к содержанию фразы не придраться не могла.

— Это в каком таком смысле? — наусупилась она.

— Наши женщины совсем другие, — сказал он, и на мгновение Эбби почувствовалась тоска в его голосе. Надо будет обязательно узнать, почему он покинул сородичей.

— Какие они?

Реми откинулся на спинку кресла.

— Нежные и легкие, как взбитые сливки. Холодные, как фруктовый лед. И дорогие, как орианский шоколад..

От кондитерских сравнений даже во рту сладко стало. Эбби торопливо хлебнула кофе.

— Тогда почему ты ушел?

Инструкция инспектора миграционного отдела содержала пункт о профессиональной этике, деликатности и всем таком, но любопытство пересилило.

— Зато ваши женщины похожи на слоеное пирожное, и под каждым слоем разная начинка. Разве это не прекрасно?

И снова не поймешь, шутит он, издевается или все-таки говорит серьезно. К тому же до этого дня никто

не сравнивал Эбби с пирожным, и это было как-то странно.

— Не знаю, — пробормотала она. — Не уверена.

Реми фыркнул и, подозревая официантку и порадовав ее чаевыми, повел Эбби дальше.

Всего за этот день она прошла пешком столько, сколько не объезжала на трамвае. Передвижения их, на первый взгляд, не содержали никакого смысла, как будто это Эбби необходима была экскурсия по новому городу, а не Инг-Мари. И поняв, видимо, что измором ее не взять, он предложил зайти за выполненным заказом в мастерскую вывесок. Им повезло, и мастер вручил им упакованную табличку. Реми обрадовался как ребенок на зимние торжества, и если бы Эбби его не одергивала, путь до своего дома проделал бы бегом, как марафонец. Эбби не была намерена больше устраивать забеги, поэтому шипела на подопечного разъяренной кошкой, стоило ему только прибавить шаг.

— Ты не понимаешь, — ликовал он. — Это же начало моей новой жизни и головокружительной детективной карьеры!

Лучше бы продолжал таскать ее по городу и раздражать рассказами о сладостях, подумалось Эбби. Выслушивать поток его наивных мечтаний, когда у самой ноги гудят и голова раскалывается, абсолютно не хотелось.

Да уж, неважный из нее инспектор получается, а ведь даже первый день к концу не подошел.

Пока Эбби стаканами хлестала холодную воду в прихожей, Реми вытащил на улицу стремянку и при-

нялся распаковывать вывеску. Спустя пару минут Эбби услышала его разочарованный стон.

— В чем дело? — Она выглянула наружу, едва не врезавшись головой в колени фэйри.

— Ты только взгляни, — капризно выдал он и ткнул пальцем в надпись на табличке.

— Бюро магического сыска, — прочитала Эбби вслух. — И что не так? Ты же так и написал.

— Я написал там свое имя! — Его возмущению не было предела. — «Инг-Мари. Бюро магического сыска». Что это за детективное агентство, если в названии нет имени самого детектива?

Эбби честно попыталась припомнить хоть одно название и не смогла.

— Не знаю.

— Вот именно, — буркнул Реми и прожег вывеску сердитым взглядом. — Надо вернуться и потребовать исправления.

Тут стоит заметить, что мастерская находилась на другом конце города, и мысль снова куда-то идти совсем не грела несчастную помощницу инспектора. Но голубые глаза фэйри были полны печали и тоски...

— Прости, — сказала она виновато, — но мастерская уже скорее всего закрылась.

И самой так грустно стало, словно это ее имя не написали на вывеске, впрочем, даже из-за этого она не тронулась бы с места, до утра по меньшей мере.

Реми еще какое-то время ворчал и страдал, но когда Эбби второй раз вышла на улицу, уже чтобы возвращаться к себе домой, то застала его сосредоточенно

прикручивающим металлическую пластину вывески над входом.

Всем известно, что фэйри — аристократы до мозга костей. Мало кто был в их кварталах по ту сторону разделительной черты, но истории о красоте и помпезности их жизни блуждали среди людей. Злые языки, конечно, добавляли, что те застряли в прошлом веке, но кого будет интересовать прогресс, если магия бурлит в крови. Настоящая, первородная, а не те жалкие крохи, что оставались лишь у избранных людей, которых называли магами лишь по старой памяти. Все дети мечтали быть магами, мечтали хоть раз увидеть живого фэйри. Но если второе рано или поздно сбывалось у всех, то с магией все обстояло не так просто.

И вот ожившая мечта маленькой Эбби фыркала, как ежик, и топталась на стремянке, рискуя сломать себе шею при падении. Да уж, эти изящные руки не были созданы для физической работы, слишком нежная кожа, слишком тонкие пальцы. Эбби невольно залюбовалась фэйри — мужчиной его назвать язык не поворачивался. Косые рыжие лучи заходящего солнца золотили белые длинные волосы, заплетенные в косу, охватывали сияющим ореолом гибкую юношескую фигуру. От этой нечеловеческой красоты захватывало дух, хотелось смотреть на нее, впитывать в себя.

— Готово, — сказал Реми, разрушая хрупкое очарование момента, за что Эбби была ему благодарна. Не всякие чары фэйри можно было преодолеть штатным артефактом, что выдавали на складе Департамента магического надзора.

И в этот момент Эбби увидела, как к ним стремительно приближаются два человека. Солнце мешало рассмотреть лица, но уже через пару минут стало ясно, что это недавняя знакомая Эбби — девица по имени Кайя Деверо, любительница полюбезничать с фэйри. А с собой она привела маленькую круглую женщину в переднике с оборками и копной грубо осветленных тугих кудрей, кое-как собранных на макушке в подобие прически. Женщина явно нервничала, то ли по каким-то своим причинам, то ли от близости фэйри. Не все люди ими только восхищались, многие и боялись.

— Госпожа Дэвиш хочет нанять йона Инг-Мари для расследования, — сообщила Кайя высоким звонким голосом.

Эбби и Реми одновременно посмотрели на вывеску. Похоже, новости разлетаются в этом квартале со скоростью света, если не быстрее.

— Мы еще не работаем, — попробовала Эбби возразить, но ее голоса никто уже не услышал. Обе женщины смотрели только на Реми, так что Эбби охватило некое подобие ревности. — Мы не работаем. Завтра приходите.

Реми взмахнул рукой, и госпожа Дэвиш ахнула ничуть не менее экспрессивно, чем явно по уши влюбленная в фэйри Кайя. Девица бросала на него страстные взгляды и нет-нет да закусывала пухлую розовую губку, демонстрируя романтический к нему интерес. Со стороны это было отлично заметно, и Эбби демонстративно прокашлялась, полагая, что нужно поскорее дать понять, кто тут главный.

Но ей, конечно же, не дали.

— Дамы, прошу вас, давайте пройдем внутрь и обсудим ваше дело, — раскланялся Реми, не слезая со стремянки. Кайя прошествовала мимо Эбби с видом победительницы, госпожа Дэвиш тоже прошмыгнула вперед, и Эбби в итоге зашла в дом последней, заноса еще и стремянку, и застала Реми, разливающего гостям лимонад, который Эбби надеялась выпить перед уходом.

— Так в чем же ваша проблема, госпожа Дэвиш? — соловьем заливался фэйри, вгоняя женщину в краску, не очень подходящую ее солидному возрасту. — Я непременно помогу вам, даю слово благородного йона.

Госпожа Дэвиш совсем раскраснелась, что стало заметно даже под толстым слоем пудры, на которую она не поскупилась.

— В мою кладовую повадился воришка, — сказала она неожиданно глубоким грудным голосом. — Спасу от него, негодая, нет.

— Он что-то украл? — вставила Эбби и удостоилась быстрого недоверчивого взгляда.

— В том-то и дело, что ничего, — призналась женщина и вздохнула.

Эбби не поняла.

— Тогда зачем вы пришли?

Реми украдкой покачал головой с явной укоризной. Мол, не надо так грубо.

— Это мисс Лерой, моя компаньонка, — быстро представил он ее, чуть виновато пожимая плечами.

Госпожа Дэвиш оскорбленно вскинула завитую голову и смерила Эбби негодующим взглядом, словно неуловимые воришки были ее, Эбби, виной.

— У меня свое дело, и в кладовой я храню продукты, недешевые, между прочим, милочка.

За милочку Эбби готова была сообщить, что думает по поводу ее пуделеобразной прически, но Реми уже пришел клиентке на выручку.

— Если у вас ничего не пропало, то как вы догадались о вторжении в свои владения?

Женщина помрачнела.

— Они бьют посуду и еще... Тут замешана магия.

Последнее слово она почти прошептала, так что Реми пришлось низко к ней наклониться, чтобы разобрать. Длинная белая коса качнулась возле ее лица, и госпожа Дэвиш зачарованно проследила за ней взглядом. Ушлая Кайя тоже приблизилась, чтобы не упустить ничего, и эта тройца стала похожа на кучку заговорщиков, склонившихся над планом очередного демарша. Эбби почувствовала себя лишней, а это чувство всегда ее очень раздражало.

— Так, — нарочито громко произнесла она. — Что же вы хотите от нас? Делами о преступлениях, совершенных с помощью магии, заведует специальный отдел. Обратитесь туда, и вам помогут.

— Так не было же преступления, — протянула Кайя таким голосом, будто сомневалась в умственном здоровье Эбби.

— Значит, скоро будет, — с мрачной радостью заключил фэйри. — Мы беремся за ваше дело, госпожа Дэвиш. И прямо сейчас пойдем и осмотрим место будущего преступления.

Если Эбби и было что возразить (а ей было!), слова ей не дали. Инг-Мари повел свой женский отряд на

выход, открыл дверь перед Кайей и госпожой Дэвиш, а Эбби задержал. Наклонился и, обдав ароматом клубники, возбужденно прошептал:

— Какая удача, да?

«Это идиотизм», — подумала Эбби, но покорно пошла следом за своим фэйри. А вроде бы она должна была им командовать, она же его контролирует, а не он ее. Но почему-то все опять выходило наоборот, как и почти все в жизни девушки по имени Эбби Лерой.

Дело, о котором с такой гордостью говорила госпожа Дэвиш, оказалось маленькой винодельней, почти подпольной, поскольку Эбби сомневалась в наличии у этой досточтимой госпожи всех необходимых разрешений. Оттого и неудивительно беспокойство по поводу мнимых воришек, ведь в подвальной кладовой оказался склад готовой продукции. Вот тебе и «недешевые продукты».

— Сюда, пожалуйста. — Хозяйка достала откуда-то из складок старомодной юбки ключ и отперла внушительных размеров замок. Петли душераздирающе закрипели, и за дверью начались широкие каменные ступени, ведущие в темноту. Реми хмыкнул и, щелкнув пальцами, зажег несколько зеленых огоньков, закруживших над его ладонью. Свет их был тусклым, но вполне достаточным, чтобы начать спуск. Фэйри явно рисовался перед заказчицей, да и перед остальными тоже, но выглядело и впрямь впечатляюще. Настоящее природное волшебство фэйри. Эбби видела его впервые.

Хозяйка даже забыла про выключатель и зажгла электрический свет, только когда Реми достиг конца

лестницы. В кладовой было ожидаемо прохладно, особенно в сравнении с теплым летним вечером снаружи. Реми встряхнул кистью, и огоньки впитались в кожу. Эбби прошла дальше и первой увидела между стеллажами с готовой продукцией осколки битых бутылок.

— Я не стала ничего трогать с минувшей ночи, — сказала госпожа Дэвиш, довольная своей сообразительностью, — чтобы вы собрали улики.

Эбби поморщилась. Знание терминологии выдавало в ней любительницу детективных историй, а это могло добавить им с Реми проблем.

Инг-Мари опустился на одно колено и замер.

— Что он делает? — благоговейным шепотом спросила госпожа Дэвиш у Эбби, и та покачала головой, потому что понятия не имела.

— Я чувствую человеческую магию, — после продолжительной паузы сказал Реми. — Очень слабо, скорее всего ваш маг-воришка использовал блокирующие чары, чтобы скрыть свои действия.

— Как ты это понял? — удивилась Эбби, и фэйри многозначительно постучал себя по кончику носа. Выходит, фэйри могут чувствовать магию? Становится все интереснее и интереснее.

— И что вы будете делать дальше? — заинтересовалась госпожа Дэвиш. — Вы устроите засаду?

— Именно так. Да, мисс Лерой?

Эбби стремительно подлетела к Реми, совсем без благоговения схватила за локоть и оттащила в сторону.

— Какая засада? Мы что, собираемся провести здесь ночь?

— Если честно, то еще никто не жаловался на ночь, проведенную со мной, — хитро улыбнулся он.

— Тогда я буду первой!

— Какой удар по моему самолюбию!

Определенно, он не планировал проявлять серьезность. Эбби могла злиться сколько угодно, но упрямый фэйри уже все решил.

В итоге дверь за хозяйкой закрылась, скрипя петлями, послышался звук запираемого замка. Быть закрытой в темном подвале Эбби не понравилось, а тусклый жутковатый свет зеленых волшебных огоньков только еще больше нервировал. Эбби даже в голову не приходило, что у сыщиков такая опасная и страшная работа.

— И что мы будем делать, если сюда и правда придет маг?

— Ну, во-первых, не мы, а я. — Реми с удобством расположился на пустой бочке. — А во-вторых, сначала посмотрим, на что этот маг способен.

Эбби не хотелось бы на своей шкуре проверять возможности неизвестного мага — защитными артефактами против боевой магии инспекторов не снабжали. Не было еще прецедентов. Эбби наматывала круги по подвалу, пока полностью уверенный в себе фэйри качал ногой в такт неслышимой музыке.

Время шло. Эбби замерзла, проголодалась и устала. Часы показывали без четверти полночь, еще немного, и начнется новый день. Встречать завтра в компании фэйри-авантюриста в ее планы как-то не входило, о чем она тут же и сообщила.

— Мы теперь компаньоны, Лерой, — ответил Реми, ничуть не смущенный напором. — Напарники, товарищи, почти любовники...

— Не дождешься!

— ... так что у нас впереди еще много совместных ночей вроде этой. Ну, я надеюсь, что немного повеселее этой. Где этот воришка, я начинаю терять терпение.

О, Эбби его уже почти потеряла! Реми играл со светлячками, заставляя их крутиться вокруг указательного пальца то по часовой стрелке, то против. От зеленого мельтешения уже в глазах рябило.

— Если он не придет через час, — начала Эбби решительно, — то я здесь больше ни...

Реми резко сжал кулак, огоньки исчезли, и фэйри прижал палец к губам. Эбби испуганно замерла. Сначала все было тихо и спокойно, а потом откуда ни возьмись налетел порыв горячего ветра. С ближайшего стеллажа посыпались потревоженные бутылки, разбиваясь на мелкие осколки. Реми соскочил с бочки, схватил Эбби за руку, и в этот момент у нее закружилась голова. Ветер подхватил ее и завертел, отрывая от земли...

Глава 2

Эбби никогда прежде не бывала за разделительной чертой. Реми держал ее за руку, и только это ощущение придавало случившемуся хоть какой-то реальности.

— Мы... мы телепортировались?

Фэйри разжал пальцы, и Эбби на миг охватил совершенно иррациональный страх, что она осталась совсем одна. В незнакомом месте, в темноте и тишине. Впрочем, насчет тишины она поспешила.

Они оказались посреди узкой, мощенной булыжником улицы, освещенной луной и зеленоватым свечением уличных фонарей, подозрительно похожих на магических светлячков Инг-Мари. Эбби огляделась — местность была ей незнакома. Дома возвышались по обе стороны от дороги, такие мрачные и темные, как миниатюрные замки. Кое-где в окнах проплывали рыжие огоньки, то ли свечи, то ли привидения. Эбби не удивилась бы.

— Я чувствую его, — неожиданно низким вибрирующим голосом произнес Реми и сорвался с места. Эбби не хотела его потерять и поспешила следом.

Она уже поняла, что они каким-то образом попали на территорию фэйри, отгороженную от города людей магической разделительной чертой. Два разных мира, существующие бок о бок друг с другом,

но почти не пересекающиеся. Казалось, что даже воздух здесь другой. Эбби дышала и никак не могла насытиться, будто пьянея от непривычных запахов влажной земли, камня, терпкого привкуса свечного дыма на языке. Булыжник под ногами был выпуклый, неровный, так и норовил вывернуть ноги, непривычные к нему, но Эбби быстро приоровилась.

Улица закончилась тупиком, точнее, стеной деревьев. Зеленые светляки порхали вокруг, лениво выхватывая из плотного серого сумрака изогнутые линии ветвей и бахрому листьев. Светлые волосы Реми мелькнули гораздо правее, Эбби рванула туда и на полной скорости влетела в спину фэйри, неожиданно крепкую.

И на них откуда-то сверху полился слепяще-яркий белый свет.

— Назовите свои имена, — прозвучало из темноты требование, произнесенное властным мужским голосом. Эбби сразу поняла, что лучше слушаться, и на всякий случай развела руки в стороны, не выходя из-за спины Реми.

— Реми Симонет, — ответил Инг-Мари, и Эбби насторожилась. — В чем нас обвиняют?

— В незаконном пересечении разделительной черты. Кто ваша спутница?

Эбби не успела ничего придумать, как Реми ответил за нее:

— Моя жена, Сага Симонет. Она очень скромная. Ну же, любовь моя, покажись уважаемым йонам из стражи.

Эбби опасливо вышла из-за его спины, старательно изображая скромность. Хотя все ее актерские поту-

ги тонули под волнами тревоги. Стража. Значит, их задержат как незаконных мигрантов. Перспектива вызывала у Эбби не столько ужас, сколько возмущение. Один день! Один проклятый день в компании этого горе-сыщика, и она уже без пяти минут в темнице, или куда там сажают преступников у волшебных существ?

Свет рассеялся, и навстречу им вышел мужчина-фэйри. Встреть его Эбби хоть в городе людей, ни за что бы не ошиблась в его принадлежности к волшебному народу. Такого аристократического изящества не добиться ни изнурительными тренировками, ни отличными учителями, ни высоким происхождением. Это идет из самой их природы. У этого фэйри были длинные темно-красные волосы, свободной волной стекающие по идеально ровной спине. Раскосые глаза, красиво очерченные губы и острый подбородок. Когда он подошел ближе, вокруг него появилось рыжеватое свечение, позволившее разглядеть как следует точечные черты лица и цвет глаз — янтарно-желтый.

— Реми Симонет? — Он смерил Инг-Мари внимательным взглядом. — С женой?

— Все верно, — покивал Реми. — И мы попали в пренеприятнейшую ситуацию. А как вас называть, уважаемый йон?

Красноволосый страж проигнорировал вопрос. Повернулся к выходящим из-за деревьев товарищам:

— В темницу до выяснения обстоятельств.

— Вы не имеете права! — не выдержала Эбби и вышла вперед. — Сначала вы должны связаться с полномочным представителем людей.

— Ваш муж не человек, — спокойно ответил ей красноволосый. — Соответственно, и вы тоже.

Вот, значит, как. Сама по себе Эбби для них ничего из себя не представляет, а поскольку Реми не добавил к своему имени заветного слова «Йон», то оба они лишились привилегий высших фэйри. Такая сложная иерархия, хотя, подумала Эбби вдруг, и у людей все довольно непросто.

Их окружили и под конвоем посадили в закрытый экипаж. Конный. Вот почему воздух здесь показался Эбби таким непривычным — в нем не ощущалось выхлопов от новомодных личных автомобилей, которых становилось все больше, от общественного транспорта. Эбби много чего хотелось спросить у Реми, начиная с того, почему он солгал о своем имени и о ней, заканчивая тысячей и одним вопросом про устройство города фэйри. Но заговорить так и не рискнула, опустив голову под взглядами суровой охраны. Реми тоже помалкивал, что на него было не похоже, и Эбби все больше укреплялась в мысли, что он сбежал к людям не просто так. И тайна его Эбби может не понравиться.

Экипаж мелко трясся всю дорогу. Когда же он наконец замер, Эбби уже ощутимо мутило. Один из встречающих галантно подал ей руку, Эбби оглянулась на Реми и увидела, что для него сделали то же самое. Реми подмигнул ей и грациозно вложил свою ладонь в ладонь фэйри-стража. Эбби присоединилась к Инг-Мари сразу, как только покинула пределы экипажа. Ее фэйри легко вписывался в обстановку, только одежда выдавала в нем жителя людских кварталов — штаны и куртка из черной кожи.

Их отвели напрямиком в подземелье, как и полага-ется, мрачное и промозглое. Второй раз за день Эбби спускалась куда-то, и оставалось только надеяться на чудо, которое таким же невероятным способом, как перенесло их сюда, вернет обратно в кладовку миссис Дэвиш. Хотя, конечно, это было бы слишком просто.

— Но нас ведь скоро отпустят? — спросила она у Реми, когда дверь темницы захлопнулась и проскрипел тяжелый засов. — Когда разберутся, что произошло.

— А ты понимаешь, что произошло?

Его льдистые глаза мягко мерцали, почти как у кошки. Эбби поежилась и обхватила себя за плечи.

— Нет. Но... Похоже на телепортацию.

— Она и есть, — кивнул Реми, подошел к факелу, закрепленному на стене, и провел над ним ладонью. Пламя сразу осело, почти погаснув. — В кладовке госпожи Дэвиш хозяйничает человеческий маг.

— Как ты это понял?

— Просто принюхался. — Реми убрал руку, и огонь радостно поднялся. — Ваша магия пахнет по-особому для таких, как я. Наш нюх, точнее, наше чутье, ведь это понятие гораздо шире, ощущает ее как нечто чуждое нам. Иностранная материя, которая как бы царапает изнутри.

Эбби внимательно слушала. О таком не говорили на каждом углу, о таком, возможно, знали даже не все маги. А она, Эбби Лерой, теперь знала. Впрочем, толку от этого знания пока все равно не предвиделось.

— Подожди. Если ты сразу все понял, почему не сказал? Он мог быть опасен. Да он нас одним махом в телепорт запихнул!

— Если бы я тебе сказал, ты бы велела уйти и доложить в ваши специальные человеческие службы. И маг бы просто сбежал, оставив нас гадать о целях своих вылазок.

Эбби разозлилась. Схватить бы этого самовлюбленного засранца за косу и оттащить по первое число. Он промолчал нарочно, потому что хотел поставить на их жизнях эксперимент!

— Не смей решать за меня! — Она сжала кулаки. — Сам же говорил, что мы компаньоны.

Реми, казалось, ее не слышал. Стоял, чуть прикрыв глаза, а потом стремительно приблизился и заключил в объятия. Эбби и пикнуть не успела.

Спустя считанные секунды засов с той стороны протяжно заскрипел, и дверь темницы отворилась. Эбби стояла к ней лицом и увидела вошедшего — того самого красноволосого фэйри с властным голосом. Он не поменялся в лице при виде весьма интимной сцены и дождался, пока Реми повернется к нему.

— Мне жаль, что пришлось нарушить сцену вашего семейного единения, — процедил чужой фэйри. — Мое имя йон Люциус Биргхир. Я руковожу стражей по эту сторону разделительной черты. Вы незаконно пересекли ее.

Он смотрел только на Реми, а Реми смотрел на него. Ну конечно, фэйри же гораздо приятнее общаться друг с другом, чем с человеческой женщиной. Эбби постаралась поглубже запрятать взыгравшую не к месту гордость, тем более что хотелось уже поскорее покинуть это неприятное место.

— Вы, — йон Биргхир кивнул Реми, — пойдете со мной. Женщина останется.

Реми согласился. И тут Эбби все-таки прорвало.

— Вы не имеете права нас задерживать! — выпалила она. — Я Абигейл Лерой, сотрудник отдела миграционного контроля Департамента магического надзора. А это мой подопечный. Вы обязаны связаться с Департаментом и отпустить нас.

Йон Биргхир смерил ее равнодушным взглядом. Ни ее слова, ни эмоциональный тон не заставили его смутиться или кинуться к ней с извинениями.

— За мной! — велел он Реми, и оба мужчины покинули камеру.

Эбби бессильно зарычала от злости. Когда они отсюда выберутся, она отдаст строптивного фэйри первому попавшемуся инспектору. Ей это все не нужно! С трудом верилось, что тот же старый мистер Гиббсон стал бы рассиживаться по вонючим камерам, изображая чью-то бессловесную жену.

От переизбытка чувств Эбби пнула дверь, но, кроме боли, больше ничего не почувствовала — облегчения, само собой, не наступило.

— Если ты не вернешься за мной, я тебя из-под земли достану, — прошептала она и отступила поближе к факелу. Поделаться она ничего не могла, кричи не кричи, никто не пойдет ей на уступки. Эбби приготовилась ждать.

Реми так и не вернулся, зато довольно скоро дверь снова распахнулась, и охранник проводил Эбби на выход. Рассвет еще даже не начал заниматься, но в тюремном дворе было достаточно светло от много-

численных магических светлячков. Инг-Мари ждал ее возле той же закрытой кареты.

— Соскучилась, дорогая? — с сияющей улыбкой спросил он. — Не смотри так, иначе нас рассекретят. Ну же, порадуйся. Мы возвращаемся домой. Точнее, нас возвращают под бдительным присмотром.

— Что они у тебя спрашивали?

— Ты никогда не расслабляешься, Лерой?

— Почему нас выпустили? Что ты им сказал?

— Разве нас выпустили не благодаря твоим яростным выкрикам? Не захотели связываться с твоим начальством?

И честно так своими глазами голубыми смотрел, будто в душу заглядывал. Эбби ну никак не могла на него сердиться так, как собиралась. К тому же он мог быть прав, скорее всего он был прав, и фэйри просто проверили ее слова. Много времени на это не надо — Департамент тесно сотрудничает с местными службами и подает списки своих сотрудников.

Они сели в карету. Реми молчал не долго, наклонился к Эбби и трогательным шепотом спросил:

— А тебя правда зовут Абигейл?

Карету тряхнуло, и Эбби ударилась макушкой о его подбородок, оба синхронно ойкнули.

— Это все, что тебя волнует? — Она досадливо потерла ушибленное место. — Ты как ребенок, честное слово.

Реми отодвинулся и довольно сложил руки на груди.

— К твоему сведению, фэйри живут дольше людей, и наши процессы взросления-старения отличаются от ваших. Я еще юн и горяч.

То ли стресс так подействовал, то ли уверенность, что на сегодня это последнее приключение, но Эбби усмехнулась.

— Еще скажи, что ты несовершеннолетний.

— Я могу пить алкоголь и целовать девушек, если тебя это беспокоит, — не остался он в долгу. Эбби махнула на него рукой и закрыла глаза. Так хотя бы не сильно укачивало...

— Эй, приехали. Эй... да она спит. Подождите, я сам. Подержите лучше дверь.

Эбби ничего не снилось, она вообще не спала, просто тело вдруг налилось тяжестью, а веки опухли и ни в какую не желали подниматься.

— Ну же, детка, помоги мне.

Эбби ухватилась за воротник кожаной куртки, и Инг-Мари вытащил ее, полусонную и вялую, из недр экипажа. Потом был какой-то провал, после которого она пыталась вроде бы как оказывать сопротивление, бунтовала. Потом опять чернота.

А потом сразу утро.

Солнечный лучик проказливо щекотал кончик носа, и Эбби накрыла его ладонью. Теперь горячо стало уже ей. Мысли просыпались медленно и вяло, она перевернулась на живот, утыкаясь лицом в подушку и с наслаждением вдыхая приятный сладковатый аромат. В комнату ворвался порыв теплого летнего ветра, занавески колыхнулись, шурша и позвякивая металлическими кольцами. С улицы донесся запах свежей, будто только из печи, выпечки.

Эбби потянулась и в этот миг поняла, что что-то не так.

Ей нечасто приходилось просыпаться в незнакомых местах, не последний год точно, и то немного пугающее чувство неузнавания повергло ее в шок. Эбби резко открыла глаза и села. Совершенно верно, это не ее спальня и не ее кровать. Эбби опустила взгляд и выдохнула — одежда ее, но кто-то снял с нее пиджак и стянул туфли. Бретели майки сбились на плечи, в волосах — она потрогала мятую шевелюру — застряли перья и пух из подушки. И только после этого беглого осмотра Эбби обратила внимание на часы. Начинался рабочий день.

— Реми!!!

Она сбегала по узкой крутой лестнице на первый этаж, на ходу натягивая пиджак. Туфли она в комнате не нашла, поэтому шлепала так, босиком.

Фэйри сидел в кресле за столиком и пил какао, Эбби поняла по запаху. Длинные ноги покоились как раз на этом самом столе. Реми услышал, как Эбби прогрохотала по лестнице, но даже не обернулся.

— Почему я еще тут? — спросила она без приветствия.

— Ты уснула.

— Ты мог меня разбудить!

— И ты бы меня побила.

Вот это заявление. Эбби даже растерялась, не зная, как отреагировать.

— Разве я тебя когда-нибудь била?

Реми поднял на нее ехидный взгляд:

— Могу показать парочку синяков, только они на таких местах...

Эбби махнула рукой, прерывая поток ненужных откровений. Ей надо было срочно домой, может, ее ночное отсутствие удастся сохранить в тайне. Реми, кажется, понял по ее лицу, что шутки неуместны, и поднялся.

— Пойдем, я тебя провожу.

Эбби почему-то стало неловко.

— Не надо. Я вполне доберусь и сама. А потом нам нужно обсудить произошедшее этой ночью.

Она повернулась к выходу.

— Ты не можешь уйти, Лерой, — проникновенным голосом сказал Реми.

— Почему же?

— Ты забыла про обувь.

И неприлично, совсем не по-волшебному, заржал. Эбби готова была его возненавидеть. Но не сейчас. Когда-нибудь обязательно.

* * *

Миссис Маккензи миновать не удалось, Эбби поняла это, едва подошла к дому в сопровождении отвлеченно бодрого фэйри. Хозяйка встречала на пороге и явно готовилась отчитать провинившуюся квартирантку.

— Доброе утро, милая, — сладким голосом поприветствовала старушка. — Отличное начало нового дня, не находите?

Намек был более чем прозрачный. Эбби не хотела оправдываться на глазах у подопечного, но тут миссис Маккензи разглядела Реми. Достала из кармана фартука забавные круглые очки, нацепила на нос и заинтересованно подалась вперед.

— Вы! — наконец изрекла она высоким голосом и ткнула в Реми пальцем: — Подойдите-ка сюда.

Эбби внутренне возликовала, похоже, достанется не только ей. А если повезет, то даже вещи не придется собирать.

— Госпожа. — Инг-Мари склонился перед миссис Маккензи и, ловко перехватив ее руку, галантно поцеловал. — Меня зовут Реми Инг-Мари, я частный сыщик и владелец детективного агентства «Инг-Мари. Бюро магического сыска», названного, как вы заметили, в честь меня.

— Милая, где вы нашли этого прелестнейшего молодого человека? Вы просто обязаны были меня с ним познакомить.

Подслеповатость миссис Маккензи сыграла с ней шутку. Реми послал Эбби насмешливый взгляд и под ручку с довольной хозяйкой прошествовал в дом, где с кухни уже доносились аппетитные запахи.

— Я переоденусь и спущусь, — сказала Эбби и свернула к лестнице на второй этаж. К ее удивлению, уже через десять минут к ней в комнату постучали. И что-то подсказывало, что это не ее единственная соседка, бедная поэтесса Кэти.

— Жди внизу, — велела Эбби, но тут повеяло холодком, и дверной замок щелкнул, открываясь.

— Прошу прощения, но пирог с бараниной — это на любителя.

Реми прошелся по комнате, ничуть не смущаясь ее присутствия, благо, Эбби не успела раздеться и только собиралась пойти в ванную, расположенную в конце коридора. Искупаться хотелось безумно.

— Как тебе удалось сбежать из-под бдительного ока миссис Маккензи? — спросила Эбби, на что фэйри хитро сощурился.

— Это все мои мужские чары.

— Женские чары, — машинально поправила Эбби и сгребла разложенную на кровати чистую одежду. — Обычно люди говорят «женские чары».

— Они просто мало видели наших мужчин, — немного обиженно ответил Реми. — Я буду ждать тебя здесь, если ты не хочешь, чтобы я тебя проводил, конечно.

Эбби не хотела. Велев сидеть тихо и не высываться, она ушла в ванную.

Все происходило как-то стремительно, не оставляя времени подумать и проанализировать ситуацию. Пока Эбби лежала в ванной, она размышляла о том, что за неполные сутки успела получить почти повышение, взлететь по шкале собственной важности до небес, потом тысячу раз разозлиться на Реми, посидеть в камере, притворяясь его женой, причем не где-то, а на землях фэйри, а под конец всего этого провести ночь в чужой постели и притащить несносного, но все-таки мужчину в свой дом.

И теперь он сидит в ее спальне, наедине с ее личными вещами, одеждой, бельем — в общем, всем! А она тут взбалтывает ногами пену и, как ребенок, оттягивает важные разговоры.

Когда Эбби вернулась в комнату, то застала Реми флиртующим с поэтессой Кэти. Строго говоря, Кэти была студенткой из разряда тех студентов, которые остаются таковыми до первых седин, а то и дольше. Не

так давно стихи Кэти опубликовали в альманахе литературного журнала среднего пошиба, и с тех пор девушка пребывала в уверенности, что это и есть слава.

— Здравствуй, Эбби, — застенчиво улыбнулась эта акула поэтического пера. — Прости за вторжение, дорогая, я бы никогда, но так вышло, понимаешь. Мистер Инг-Мари нуждался в компании, понимаешь, ведь эта обстановка, шум и гам людского города. Они сбивают с толку чувствительную натуру фэйри. Ведь правда же, мистер Инг-Мари?

«Йон, — подумала Эбби с неожиданной злостью. — Правильно обращаться к высшему фэйри — йон». Но вслух ничего такого не сказала и даже не обозвала невинно щебечущую девушку бестолочью, как собиралась. И вообще, надо следить за собой, все чаще случаются такие приступы неоправданного гнева. Чем ближе к той самой дате на календаре, когда исчез Дэниэл, тем хуже.

— Мисс Хид была так любезна, что подарила мне свои стихи, — похвалился Реми и показал экземпляр альманаха, который Кэти скупил огромной пачкой едва ли не на последние деньги. — Они просто очаровательны. Особенно тот, где «моя любовь как ветка розы. Она завянет от мороза. Твоя любовь как гладиолус, у нее призывный голос».

Невероятным образом ему удалось сохранить серьезность во время декламации сего опуса. Кэти зарделась, принимая восторг фэйри за чистую монету. Эбби его вид тоже мог ввести в заблуждение, но даже краткого знакомства хватило, чтобы подозревать его во всех грехах.

— Кэти, не могла бы ты оставить нас наедине, — попросила Эбби, не подумав, и девушка понятиливо округлила глаза.

— Ну конечно, душа моя! Ну конечно, я же все понимаю! Все, уже убегаю. Меня уже нет. Обязательно приходи вечером на чай, поболтаем по душам.

Эбби проводила ее взглядом и готова была поклясться, что слух о романе с фэйри скоро станет достоянием всего квартала, если учесть, что населяли его в основном скучающие пенсионеры. Она повернулась к ухмыляющемуся Реми:

— Что ты тут устроил, скажи на милость?

— Я ничего не трогал, нигде не рылся, и, кстати, вон те духи в круглом флакончике нужно выкинуть. Они такие дешевые, что мне страшно брать их в руки.

— Так не бери, — огрызнулась Эбби.

— Кому-то нужно выпить и расслабиться. У тебя есть что-нибудь крепче вчерашнего чая?

— Миссис Маккензи против спиртных напитков, — ответила Эбби и провела рукой по влажным, липнущим к лицу волосам. Ей и правда не помешало бы немного расслабиться, но не путем распития алкоголя, а как-то иначе... Знать бы еще как.

— Слушай, нужно поговорить, — решила она и села на кровать, поджав ногу. Свободные легкие брюки не смущали движений. — Ты понимаешь, что произошло? Маги почти поголовно состоят на госслужбе, они не станут шнырять по чужим кладовкам и телепортировать первых встречных через разделительную черту. Это... это ненормально.

Реми слушал молча. Потом потянулся и закинул ногу на ногу.

— Обидно, конечно, за первых встречных, но ты обратила внимание на важную деталь. Маг собирался телепортировать себя. Почему из кладовки, спросишь ты. И я отвечу — не знаю.

— Наверное, — подумала Эбби, — это как-то связано с самим процессом создания телепорта. Я в этом не сильна, если честно. Но можно поспрашивать знающих людей.

Она не хотела лезть в это дело, резко запахшее жареным, но почему-то не могла заставить себя о нем не думать. К тому же, хоть она и инспектор (неофициальный), решения по своей работе принимает Реми, а не она. И он, кстати, казался весьма заинтересованным.

— Тогда эта часть на тебе. Ваша магия слишком сложна, я боюсь не разобраться с наскоку.

Эбби кивнула и, потянувшись, достала из прикроватной тумбы небольшой блокнот в синей кожаной обложке, открыла его и записала первый пункт на сегодня.

«Поговорить с Харви».

— А что насчет места? — спросила она. — Я имею в виду то, куда мы перенеслись. Город фэйри.

Реми помрачнел. Эбби пришлось проявить всю свою женскую чувствительность, чтобы это понять, но факт оставался фактом.

— Человеческий маг, прячущийся в подполье, систематически открывает портал в город фэйри. Интересно.

— Систематически? — удивилась Эбби.

— Миссис Дэвиш жаловалась, что кто-то не в первый раз бьет ее драгоценные бутылки. Так что маг пригрел себе удобное местечко для телепортации и регулярно туда навещался. Кстати, если ты готова, то надо навестить даму и взглянуть на место преступления еще раз. Битых бутылок должно было прибавиться.

Эбби усмехнулась:

— И тогда миссис Дэвиш с чистой совестью может отказаться от таких сыщиков.

— Пусть только попробует! — воскликнул Реми. — Все. Поднимайся, нам пора бежать!

Первым делом навестили миссис Дэвиш, безутешную снаружи, но лучащуюся любопытством внутри. Вернувшись проверить, как там «господа сыщики», она обнаружила пропажу оных и новый урон в своем хозяйстве. Тут бы ей забить тревогу и вызвать полисменов, но дама она была здравомыслящая и распространяться о своей полузаконной деятельности не собиралась.

— Если бы вы и сегодня не появились, — беззастенчиво говорила она, — то я бы, конечно, подала заявление в соответствующие органы. Но ведь вы же появились.

Эбби поджала губы, но высказывать ей все, что думает, не стала. Утреннее раздражение улеглось, частично смытое теплой пенной водой, и она стала смотреть на мир более благосклонно.

В подвале уже все было убрано. Реми снова опустился на землю и стал нюхать воздух. Смотрелось это не так забавно, как в первый раз, Эбби уже пони-

мала, что происходит, и внимательно следила за реакциями фэйри. Похоже, он недоумевал.

— Что такое? — спросила Эбби, когда он поднялся, отряхнулся и вернулся к ней. — Ты почувствовал магию?

— Нет.

Реми ответил коротко и сразу направился к выходу. Эбби насторожилась. Сейчас, в этот самый момент, Реми больше всего отличался от человека, хотя Эбби, признаться честно, иногда забывала, с кем имеет дело. Но нелюди отличаются гораздо сильнее, чем может показаться на первый взгляд.

Она догнала его уже за пределами владений миссис Дэвиш.

— Реми!

Он приостановил шаг и позволил с собой поравняться.

— Вообще никаких следов. Магию вычистили из помещения так профессионально, что ни намек не осталось. Потом эта женщина убрала беспорядок, учиненный телепортацией, а я хотел на него взглянуть. Знаешь, сколько всего полезного в себе хранят воспоминания вещей?

— Воспоминания вещей?

— Это почти то же самое, что запах, — пояснил он кратко, — только глубже. Не снаружи. Внутри вещей.

Эбби кивнула, хотя понимала его весьма условно. Она не была магом и знакома с этой братией не слишком близко. Теперь.

— Узнай про телепортацию, — велел Инг-Мари. — Встретимся в бюро после обеда.

После странного разговора в архиве Департамента Эбби не горела желанием встретаться с Ройсом Харви, но следователь из отдела магических расследований мог располагать нужной информацией, да и она сама предложила такой вариант. Никто ее за язык не тянул.

Харви ответил на звонок с городского телефонного аппарата не сразу, но, услышав голос Эбби, расслабился.

— Встретиться? — Он зашуршал чем-то, скорее всего страницами ежедневника. — Да, конечно! Через полчаса я собирался пообедать. Встретимся у входа в Департамент?

Эбби согласилась и повесила трубку.

Время до встречи Эбби провела в парке на лавочке, пытаясь систематизировать информацию в блокноте. Получалось из рук вон плохо. Мысли разбегались, потом сбегались и снова распадались на части. В голове были одни вопросы и хоть бы один ответ! В общем, из Эбби получался неважный сыщик, хотелось верить, что Реми сегодня больше преуспеет.

Харви подошел к парадному входу минута в минуту, как всегда одетый с иголки, собранный и предельно серьезный. Впрочем, при виде Эбби он сразу заулыбался, что заставило ее вновь почувствовать себя последней сволочью.

— Как продвигается работа с тем снежным эльфом? — спросил он после дежурных приветствий.

Они, недолго думая, расположились в ближайшем кафе, где каждый второй посетитель в обеденные часы — работник Департамента. Эбби это напрягало,

если учесть тему разговора, но Ройс легко угадал ее мысли и успокоил:

— Не бойся, Эбби, в обед тут каждый занят только своей тарелкой. Еще ни один важный разговор на моей памяти не покинул этих стен. Что у тебя случилось? Говори смело, я сделаю для тебя все, что смогу.

— Это как раз касается моего задания, — начала она издалека, но потом передумала и вывалила сразу самое главное: — Неизвестный маг телепортировал нас за разделительную черту этой ночью.

Следом за этим признанием она сполна смогла насладиться растерянным лицом лучшего в Департаменте следователя по магическим преступлениям.

— Я тебя понял, — сказал он наконец, — дело и впрямь серьезное. Мне нужны подробности.

Он, как ищейка, встал на след добычи, но Эбби нужно было вовсе не это.

— Нет, ты не понял! — воскликнула она. — Это мое дело, я должна помочь Реми разобраться в нем, иначе ни один из нас не достигнет своей цели.

Харви насторожился.

— Реми? Так зовут твоего подопечного?

— Да.

— Вы стали довольно близки за минувшие сутки.

Эбби бросило в жар. Не на такой разговор она рассчитывала, хотя и догадывалась, что просто не получится.

— Теперь это моя работа, Ройс, — отчеканила она сердито, — и я хочу сделать ее хорошо. Ты поможешь мне? Мы пытаемся понять, какие условия необходи-

мы для создания телепорта. Если ты можешь сказать, скажи. Если нет...

Мужчина протянул руку и положил ее на ладонь Эбби.

— Тише, прошу. Я не говорил, что отказываюсь от своих слов. Но я не маг, поэтому не могу дать точного ответа. Но есть один человек, который сможет. Я помогу тебе с ним встретиться, если ты этого так хочешь.

Эбби едва дождалась конца обеда. Харви заказал на двоих, но сейчас был тот редкий случай, когда Эбби совершенно не хотелось есть. Присутствие Ройса ее нервировало. Разумеется, она знала о его чувствах, которые он проявлял не слишком назойливо, но так, что не заметить их было невозможно. Это началось почти год назад, и Эбби сразу дала понять, что между ними ничего не может быть. Но когда это останавливало мужчин?

После обеда они отправились в его кабинет в южном крыле Департамента. Еще не все сотрудники вернулись на рабочие места, поэтому по пути им никто не встретился, только через минуту после того, как за ними закрылась дверь, в нее постучал курьер.

— Для вас, мистер Харви. — Он протянул Ройсу бумагу с алым оттиском в уголке. Харви бегло просмотрел текст и одними губами прошептал проклятие.

— Что там? — Эбби заинтересованно подалась вперед.

— Ничего, это по работе.

Но Эбби шестым чувством ощущала, что ей стоит взглянуть самой. Она требовательно протянула руку, и документ все-таки лег в ее ладонь.

— Информация не должна...

— Я знаю, — перебила Эбби, жадно пробегая глазами по строкам. — Я скажу только Реми.

— Эбби, ты уверена, что ему можно доверять? Сутки — это слишком мало. Ты должна понимать, что фэйри не люди, они мыслят и чувствуют по-другому. Они не мы.

Эбби все это знала, осознавала и помнила. Но Реми... Она и сама не понимала, что в нем такого, что заставляет ее верить ему. Не магия точно, от нее Эбби была защищена.

— Им не обязательно быть нами, Ройс, — сказала она. — Спасибо за адрес мага, мне пора.

— Эбби, — позвал он. — Обещай, что не будешь вести себя... неосторожно.

Скорее всего он имел в виду что-то вроде «обещай не влюбляться в фэйри». Ведь все девушки склонны к этому, такова природа волшебных существ, она очаровывает всех.

Всех, но не Эбби.

Инг-Мари ждал в конторе, а возле него стоял практически пустой двухлитровый кувшин из-под воды. Выглядел фэйри неважно и при появлении Эбби даже не пошевелился.

— Жарко, — пожаловался он лениво. — Я сейчас расту.

— Не растаешь. — Она подошла к столу и налила себе остатки воды. — Брр! Да она же ледяная! Ты так заболеешь.

— Я снежный эльф, мне нужен холод для выживания.